

ГЛАВА 1

РОГАТЫЕ ХИМЕРЫ, ФАКТЫ И ФАНТАЗИИ: ЕДИНОРОГ В АНТИЧНОМ ЕСТЕСТВОЗНАНИИ И ЕГО НАСЛЕДИИ

Нелегко найти ответ на вопрос, с чего все началось. Может быть, мы недостаточно внимательны? Может, история успеха наших единорогов началась с простой антилопы, чей второй рог не заметили охотники, ослепленные ярким солнечным светом? Неужели за одной складно рассказанной историей просто последовали другие? Или же ученые умы древности увидели нечто такое, что мы сегодня отрицаем? Античную зоологию сложно назвать точной наукой в современном понимании, но и она не была лишь конвейером развлечений на забаву жителя Аттики или Италии, предлагающей ему байки из далеких стран, куда он не мог отправиться. В зависимости от аудитории зоология в Древнем мире брала на себя обе роли. Нередко рассказчики того периода обогащали естествознание фантастическими элементами, чтобы развлечь слушателей. И наоборот, хорошо рассказанная история считалась достоверной, только если повествование было подкреплено соответствующим материалом из естественных наук. То же относится к нашему нарративу: единорог постоянно балансирует на тонкой грани между сенсационностью и наличием доказательств в природе и с радостью переходит то на одну, то на другую сторону. Единорог был проекцией мечтаний о чужом, далеком и экзотическом, но даже в древности восхищение, которое вызывало это существо, не избавляло ученые умы от периодически возникающего желания узнать о нем побольше.

История из Индии и ее успех

В V веке до н. э. врач Ктесий Книдский написал небольшой трактат об Индии, которому предшествовал подробный текст о Персидской империи. В отличие от Персии, которую хорошо знал благодаря многолетнему пребыванию там, Индию Ктесий

ни разу не посещал и вынужденно полагался на информацию с чужих слов. Он считал Индию частью мира, где встречаются всевозможные чудеса. Тем не менее многие подробные характеристики фауны Индии поражают точностью и убедительностью: например, современному наблюдателю не придаться к его описаниям попугаев и слонов. Вместе с тем в Индии Ктесия можно обнаружить огромных грифонов с голубым оперением и горящими глазами, а также собакоголовых существ, которые питались медом и жили до двухсот лет.

Однако более значимое место в античной литературе заняло другое животное, или, пожалуй, лучше сказать, расплывчато описанная разновидность животных, чьим общим признаком был большой рог на лбу — ничто другое их не объединяло. В Индии, как утверждал Ктесий, можно встретить диковинное существо с темно-красной головой, голубыми глазами, крепким телосложением и рогом на лбу длиной с локоть. Этот роговой нарост был белым в основании у головы, черным в середине и пурпурно-красным на кончике. Однако существа не только переливались разными цветами, чем напоминали современных единорогов из комиксов, но и обладали магическими свойствами. Из их рогов делали сосуды для воды или вина, и те защищали от эпилепсии и судорог, а также от любого яда. Кроме того, тазобедренные кости единорогов, согласно Ктесию, обладали особой твердостью и структурой, а снаружи и внутри были ярко-красными. Поэтому рога и кости диковинных животных пользовались большим спросом, в то время как их мясо считалось горьким и совершенно несъедобным. Однако поймать это существо стоило немалых усилий. Единорогу требовалось время, чтобы разогнаться, но затем он достигал огромной скорости. Поэтому индийским охотникам приходилось прибегать к специальной стратегии, чтобы его схватить. Как известно Ктесию, особей вместе с молодым заманивали в долины и окружали. Поскольку единороги не хотели бросать

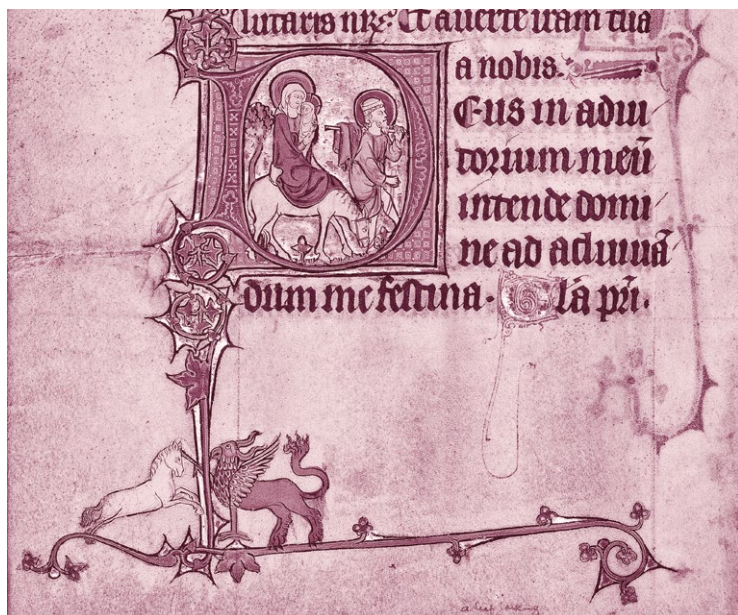

Бахрам Гур убивает единорога. Миниатюра Дerviша Абди из турецкой рукописи поэмы Фирдоуси «Шахнаме». 1616–1620 гг.

свой выводок, они вступали в бой с охотниками, а не пытались скрыться, как делали обычно. Хотя животные изо всех сил защищались своими острыми рогами, от которых погибло немало охотников, тем не менее несколько особей чаще всего удавалось убить.

Описание Индии Ктесия на протяжении веков передавалось частями, и до наших дней сохранились лишь отдельные фрагменты. Неудивительно, что его читатели в основном обращали внимание на особенно сенсационные отрывки и переписывали именно их. Вышеприведенный текст о единорогах принадлежит византийскому ученому IX века Фотию, патриарху Константинопольскому. Однако гораздо большее значение в развитии их образа имел другой греческий писатель, работавший скорее в развлекательном жанре, — Клавдий Элиан, выходец из итальянского города Палестрина. Во II веке н. э. из-под его пера вышел труд «О природе животных» в 17 томах. Элиан обращался к несколько иной аудитории, которая, возможно, обладала даже более богатой фантазией, чем читатели Ктесия. Описания животных у Элиана изобилуют подробными зоологическими деталями, но в то же время в его трудах мы находим грифонов, летающих драконов, морских русалок и трогательные рассказы о юношах, спасенных самоотверженными дельфинами. Его произведение будто создано для того, чтобы читать его вслух вечером за бокалом вина в кругу друзей с видом на Адриатику.

Единорог несколько раз появляется в произведении Элиана, где его облик начинает переливаться и меняться. При этом он соответствует некоторым признакам обычного носорога, впрочем не превращаясь в него полностью. Многих читателей Элиана такие неточности привели в замешательство. Тем не менее к труду охотно обращались все великие зоологи раннего Нового времени, особенно к его переводу на латынь, выполненному Пьером Жилем и ставшему, возможно, самым важным источником по нашему вопросу. В дополнение к выразительным сценам

Бегство в Египет. Миниатюра для инициала D. Незвестный художник. Ок. 1300 г.

охоты, которые мы уже видели у Ктесия, Элиан также сообщает, что с большим трудом добытые рога обезвреживают яд, если из них делать чаши для питья. По его словам, такие рога можно было увидеть на лбу у животных, которые напоминали ослов или лошадей, пользовались большой популярностью в сценических боях и вместе с дикими коровами, слонами, баранами и другими не поддающимися определению существами носились по аренам индийского раджи на потеху публике.

Элиан знает еще одно животное с примечательным рогом, которое местное население прозвало «картазоном»¹⁰. Возможно, слово произошло от khadgadanta на санскрите, а из него затем получилось персидское kargadan. В Древней Индии так называли обыкновенного носорога. В арабский язык слово перекочевало лишь с небольшими изменениями и превратилось

в «каркаддан». Здесь, однако, название — вместе с существом, которое оно обозначало, — получило удивительную собственную жизнь, и сейчас вы поймете почему. «Рогатый зверь» Элиана лишь отчасти напоминал обычного носорога. Животное было не меньше лошади, с гривой, рыжевато-охристого окраса, невероятно проворное. Рог, его самый главный отличительный знак, был черного цвета, витой и очень острый. Кроме того, единорог обладал пронзительным голосом и был необычайно агрессивен, что приводило к частым дракам как между самцами, так и между самками. И только в брачный период животные становились более миролюбивыми, в остальное же время они жили по одиночке. Как утверждал Элиан, единороги этой «разновидности» также попадали на арену местных вельмож, где вынуждены были участвовать во всевозможных боях. Правда, поймать удавалось только молодых животных: ко взрослым особям, диким и невероятно быстрым, было даже не приблизиться.

Помимо текстов Элиана, в руках многих греческих авторов побывал труд Ктесия. В большинстве случаев они вносили в его рассказ лишь незначительные изменения. Греческий географ Страбон, родившийся в I веке до н. э., в своей 17-томной «Географии», по крайней мере, цитирует путешественника Мегасфена, которому действительно удалось добраться до Индии примерно в 300 году до н. э. Мегасфен подтвердил данные Ктесия: в местной фауне встречались копытные животные, похожие на лошадей, с большим рогом на лбу. Другие авторы — назовем хотя бы Антигона из Кариста с его сборником диких животных, датированным III веком до н. э., или гораздо более известного Флавия Филострата, чья «Жизнь Аполлония Тианского» была написана почти пятьсот лет спустя, — упоминают рогатого осла Ктесия без каких-либо ссылок на дальнейшие источники. Главному герою жизнеописания Филострата, великому мудрецу Аполлонию, тоже как-то повстречался однорогий осел. Сосуды из рогов были эффективным противоядием и, как добавляет

Охота на единорогов. Гравюра Яна Коллаерта II по рисунку Яна ван дер Страта. 1594–1598 гг.

Филострат, главным образом принадлежали радже, который также пользовался преимущественным правом охотиться на единорогов.

В Византии это животное по-прежнему упоминалось в средневековых географических трудах. Козьма Индикоплов, живший в VI веке н. э. и в результате многочисленных путешествий написавший христианский труд по топографии, подтверждает, что рассказ Ктесия об Индии нашел свое отражение в христианстве. Козьма предоставляет читателям целый каталог экзотических животных, которые, как утверждалось, населяли эту территорию; «Индия», несомненно, также помогала географу заполнить пробелы в его описании мира, поскольку сам он, вероятно, посещал эту страну не чаще, чем большинство ученых умов до него. Козьма начинает с описания обыкновенного носорога, чьи отличительные черты легко приводят к известному нам существу, за ним следуют жираф, гиппопотам и дикие крупные рогатые животные.

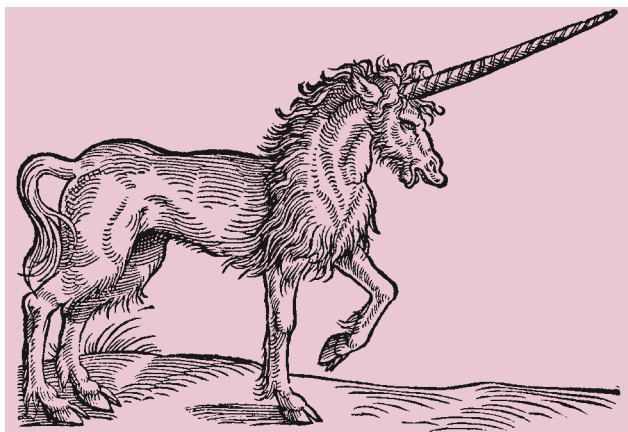

Король, преследуемый единорогом (из серии «Единороги»).

Гравюра Жана Дюве. Ок. 1555 г.

Из манускрипта Ктесия Козьма мог почерпнуть особую информацию о единорогах. Оказывается, охота на них была еще менее успешной, чем описывалось ранее. Если во время нее единорога удавалось загнать в угол, то он забирался на скалу и бросался с нее вниз. Как утверждается, с помощью своего рога во время падения он мог маневрировать, что позволяло ему приземлиться невредимым. Как бы Козьма или его первоисточник Ктесий ни представляли себе такую причуду в воздухе, единорогов было не так уж легко убить.

Но еще до Ктесия на это животное обратил внимание греческий церковный историк Филосторгий, живший в Константинополе в V веке н. э. И хотя его познания о единорогах кажутся несколько размытыми, в его работе можно проследить, как объединялись и интерпретировались с трудом поддающиеся определению характеристики, которые Элиан приписывал этому существу. Филосторгий задается вопросом, какие животные водились далеко на Востоке, вблизи от рая. И сам же отвечает на него — киты, слоны, а также драконы, чьи останки

Моноцерот. Иллюстрация из «Истории животных» Конрада Геснера.
1551–1587 гг.

привозились даже в Рим. Водились там и единороги, но имели несколько иной вид, чем мы представляем себе сегодня. Головы этих устрашающих животных украшал рог, но в остальном они имели много общего с антилопами, хотя больше всего походили на драконов, описанных Филосторгием. У его единорогов была голова рептилии с гребнем дракона. Он даже утверждал, что сам наблюдал такое существо на картине в Константинополе. Церковные историки, у кого этот византиец пользовался большим авторитетом благодаря своему монументальному труду, повторяли его описание вплоть до XIV века, вслед за ним ссылаясь на непонятные картины, которые никто никогда не видел.

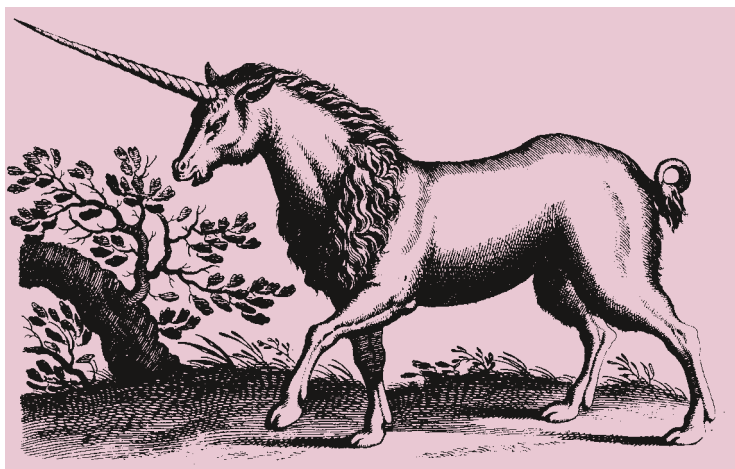
Мы перенесемся еще на пятьсот лет вперед от многогранной для восприятия истории Ктесия и обратимся к работе византийского поэта Мануила Фила. В его поэме с описанием животных, состоящей из 2000 строф и описывающей 102 различных существа, целых 43 стиха посвящены моноцеросу (μονοκερος) — примерно в два раза меньше, чем дракону, истинному фавориту автора. В тексте о единороге Фил, очевидно, позаимствовал

описание картазона (*cartazonus*), сделанное Элианом: он напоминал носорога, но не был ему идентичен. Рог единорога, изогнутый, витой, острый как нож и, кроме всего прочего, очень увесистый, таил в себе опасность и угрозу для всех других живых существ. Его хвост напоминал хвост кабана; шкура молодых особей была черного цвета и с возрастом приобретала желтый окрас. Фил также подчеркивал, что единороги предпочитали одиночество, держались в стороне от своих сородичей, за исключением брачного сезона.

Первые научные предположения

Прежде чем обратиться к латинской традиции, у представителей которой на протяжении веков не было обстоятельного доступа к естественной среде обитания единорогов, необходимо кое-что прояснить. Еще в античной зоологии была ярко выражена потребность в точном научном знании. Естествознание Старого Света уже вполне могло распознать обычного носорога. Не позднее чем ко времени правления династии Юлиев — Клавдиев животные, которых самыми изобретательными способами истребляли на аренах, стали неотъемлемой частью развлекательной программы, предлагаемой римской элите. Описания африканского и индийского носорогов, которые свидетельствуют о глубоком знании вопроса, можно найти в «Естественной истории» Плиния, где также сообщается, что этих животных часто выставляли на арене в сражениях против слонов. По словам Плиния, носороги обычно нападали на своих противников, вонзая им рога в мягкое брюхо. В поэме «Зрелища» (*De spectaculis*)* Марциал высмеивает жажду сенсаций, характерную для римского плебса, упоминая двурогих носорогов, которых в цирке натравливали на диких медведей. Вероятно, речь шла об африканских белых носорогах — в остальном,

* *Liber de Spectaculis* — «Книга зрелищ», сборник эпиграмм.

Гривастый единорог. Гравюра из «Естественной истории» Яна Йонстона.
Ок. 1655 г.

если верить Марциалу, те разделявались со своими противниками так же, как и близкие им слоны. Упомянутые выше авторы — Страбон, Филострат и Элиан — по большей части были хорошо осведомлены и сходились во мнении о внешнем виде и типичном поведении носорогов.

Не стоит опрометчиво обвинять великого ученого Плиния, чья монументальная энциклопедия (наряду с трудами Аристотеля) служила основой для зоологии на протяжении веков, в том, что он просто перепутал единорогов с носорогами, поддавшись влиянию множества ранних неточных описаний. Согласно Плинию, единорог — моноцерос (лат. *monoceros*), наряду с белыми обезьянами был одним из излюбленных видов добычи у охотников в Индии. Сложением он напоминал лошадь, головой — скорее оленя, хвостом — кабана, а ногами и пронзительным голосом — слона. Его рог был черного цвета и длиной в два локтя. Конечно, Плиний тоже утверждал, что это существо невозможно поймать живым. Вскоре становится

ясно, что и его описание основывалось на рассказе Ктесия. Плиний никогда единорога не видел, не говоря уже о том, чтобы наблюдать за его гибелью на арене — участью, постигшей многих диких животных. В любом случае древний академик пользовался большим авторитетом: ему вторили и более поздние исследователи, в том числе Солин, живший в IV веке и составивший сокращенную версию римской «Естественной истории», а также средневековые латинские зоологи, например Альберт Великий. Даже один ученый-естествоиспытатель, не принадлежавший к христианству, великий еврейский энциклопедист Гершон бен-Соломон из Арля, не преминул повторить отрывок Плиния о единороге в своем труде «Шаар ха-шамаим» («Врата небес»).

Все эти примеры показывают, что рассказчики, не встречаясь с реальными единорогами — то есть в отсутствие эмпирики, — позволяли себе добавлять новые характеристики неизвестному милому копытному животному, чтобы утолить жажду сенсаций у читателей. В следующих двух главах мы рассмотрим долгий путь единорога в средневековой литературе и иконографии. Однако прежде необходимо упомянуть текст, к которому мы еще не раз обратимся. Во II веке н.э. был составлен сборник по христианской естественной истории под названием «Физиолог», который содержал от тридцати до пятидесяти (в зависимости от издания) кратких описаний животных. Здесь неизвестный автор не только дает каждому из них базовые характеристики, но и вдобавок объясняет его связь с христианским богословием. В «Физиологе» тоже встречается единорог, но и тут его по размеру сравнивают с козлом и подчеркивают его неуловимость. Однако «Физиолог» добавил к уже знакомым нам характеристикам важную деталь: единорога могла приручить только девственница. В последующие века тот же сюжет по-разному интерпретировали и использовали в литературе — как именно, мы увидим далее в книге. Для нас особенно

Единорог, укрощенный девой. Миниатюра из «Книги природы» Конрада Мегенберга. Ок. 1442–1448 гг.

важно то, что такой, казалось бы, своеобразный сюжет нашел отражение во многих средневековых книгах по естественной истории как часть корпуса знаний, совсем не обязательно христианских. «Физиолог» был переведен почти на все основные

языки, и вскоре появились не только латинские, но и арабские, сирийские и коптские его версии.

В латинском Средневековье любому, кто черпал знания из справочников, попадался труд, написанный Исидором Севильским — как его ласково называли, «последним отцом Церкви». В своих 22 томах «Этимологий» испанец VII века собрал и более или менее логично упорядочил самые необходимые знания в самых разных областях, будь то архитектура, география или флора и фауна. Если поискать в них unicornis или monoseros, то есть единорога, то можно узнать, что это дикое, опасное и буйное создание способно своим рогом свалить даже слона. Но стоит предстать перед ним девственнице, как оно тут же становится кротким и засыпает на ее коленях. По-видимому, тем вся необходимая информация о единороге и ограничивалась. Латинские читатели Исидора, как правило, ее повторяли, не добавляя слишком много естественно-научных деталей. Должно быть, им еще с бóльшим трудом, чем Плинию, удавалось отличить настоящего единорога от носорога, которого вряд ли кто-либо встречал в Центральной Европе. Когда Рабан Мавр, один из великих ученых эпохи династии Каролингов, в IX веке писал на пергаменте свою энциклопедию под названием «О природе вещей» (*De universo*), он поставил единорога и носорога в один ряд, даже не осознав, что это два отдельных вида. И у него животное сражалось с толстокожими слонами, способное их опрокинуть и наносить им удары в живот, но спокойно позволяло девственнице себя приручить. Вряд ли Рабан воображал, как носорог весом в сто килограмм элегантно прыжком оказывается на коленях у девушки и нежно прижимается к своей новой спутнице; в конце концов монах из Фульды просто не знал, как тот выглядит. Рабан добавляет, что прирученный женским прикосновением единорог — идеальный символ для святого Павла, который превратился из гонителя христиан в страстного сторонника новой религии.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

